

18-е Ияра — тридцать третий день счета омера, на иврите — *Лаг ба-Омер* — день (радостного) прославления рабби Шимона бар Йохая. Еврейский народ сделал этот день праздником, "вклинившимся" в череду печальных дней, начавшуюся до него и продолжающуюся после него. В этот день не читается *Таханун*, устраиваются свадьбы, и — согласно ашкеназскому обычаю — принято стричься. Согласно сефардскому обычаю, как мы уже писали, стригутся на следующий день. 18-го Ияра надевают новую одежду, хотя в остальные дни счета омера стараются следовать мнению меньшинства еврейских авторитетов, запрещающих надевать ее в дни счета омера (несмотря на то, что еврейский закон, следующий мнению большинства, этого не запрещает). В синагоге зажигают множество свечей, и еврейские дети вместе со своими учителями отправляются на прогулку за город, где дети веселятся и стреляют из лука — согласно обычаю, принятому вне Эрец Исраэль.

А в Эрец Исраэль, в ее священных городах, этот день празднуется еще радостнее. Лаг ба-Омер стал здесь настоящим праздником, днем, когда поют и пляшут, зажигают большие костры и т.д. — все это в память о великом мудреце рабби Шимоне бар Йохе.

Естественно, самое большое празднество устраивается на горе Мирон — в месте, где похоронены рабби Шимон бар Йохай и его сын рабби Элазар. Тот, кто не видел празднества на горе

Мирон в Лаг ба-Омер, никогда не видел истинного веселья и воодушевления тысяч людей, никогда не видел настоящей радостной пляски. Очень многие освящаются и очищаются в этот день при помощи молитвы и изучения Торы, все присутствующие поют песни в честь рабби Шимона бар Йохая, и эти песни достигают Небес. Огни разжигаемых на Мироне костров видны за много километров.

Истинный смысл этого праздника, включающего радостное прославление рабби Шимона бар Йохая, *гиллулу*, которую сравнивают со свадебным обрядом, хупой рабби, также связанным с этим днем, окутан глубокой тайной, известной только великим каббалистам древних и новых времен. И действительно, эта гиллула устраивается не только в честь рабби Шимона бар Йохая, но и в честь Торы, которую он преподал своим ученикам. Свое учение он сформулировал в священной книге Зогар, книге, которая вся — святость и вся — тайна, книге, истинная мудрость которой скрыта от большинства людей и доступна очень немногим.

Однако существует простое объяснение смысла празднования Лаг ба-Омера, которое приводится в древних книгах, посвященных еврейскому закону. В этот день, как мы уже рассказывали, перестали умирать ученики рабби Акивы. Вот что писал рав Меири в своей книге *Бейт га-бхира*, в разделе, посвященном Трактату Талмуда *Евамот*: "Еврейская традиция, переданная нам поколением Гаонов (мудрецов VI-X веков), да будет благословенна их память, рассказывает, что в Лаг ба-Омер прекратились смерти (учеников рабби Акивы), поэтому принято отменять в этот день все признаки траура".

В книге *Гамангиг*, авторство которой приписывают рабби Зрахии Галеви, сказано, что в очень древней книге, привезенной из Испании, написано, что ученики рабби Акивы начали умирать в Песах и умирали вплоть до "полумесца перед наступлением праздника Шавуот", то есть до *Лаг ба-Омера*.

Однако Магариль объяснял, что гибель учеников рабби Акивы продолжалась в течение всех дней счета омера, то есть от Песаха до Шавуота, в прямом соответствии со словами Гемары.

Исключение составляли те дни счета омера, когда не читается *Таханун* (и запрещены все признаки траура) — в эти дни они не умирали. Вот перечень этих дней: семь дней праздника Песах (включая последний день праздника), два дня новолуния Ияра, один день новолуния Сивана и семь суббот — всего 17 дней. Вычтем число 17 из 49 дней счета омера и увидим, что ученики рабби Акивы умирали в течение 32 дней. В память об этом мы и отмечаем 33-й день счета омера как день, когда прекращается период траура.

Следует отметить, что все эти мудрецы не упоминают в своих объяснениях гиллулу в честь рабби Шимона бар Йохая.

Прославление рабби Шимона бар Йохая

Согласно приведенному выше объяснению Магарилья, 33-й день счета омера сам по себе не принес никакого облегчения — ведь в это день ученики рабби Акивы продолжали умирать, так что только порядковый номер этого дня — 33 — заслуживает упоминания, ибо связан с прекращением траура (ведь траурных дней, согласно этому объяснению было 32). Почему же мы празднуем этот день?

Законы, связанные с этим днем, окутаны глубокой тайной, связанной с величайшими тайнами мироздания. Еврейские мудрецы открывают ее нам, непосвященным, только отчасти.

Древняя традиция донесла до нас, что рабби Шимон бар Йохай скончался в Лаг ба-Омер. В день его кончины мир наполнился ярчайшим светом, бескрайней радостью, ибо в этот самый день он открыл своим ученикам величайшие тайны, записанные в книге Зогар. Никогда ранее мир не был прекраснее, чем в этот день, когда величайшие тайны были открыты людям. Для рабби Шимона бар Йохая и его учеников это был радостный день, день *гиллулы*, подобный дню, когда жених радуется своему счастью под свадебным балдахином. Это день длился дольше, чем какой-либо другой день, ибо он закончился не прежде, чем рабби Шимон бар Йохай раскрыл перед своими учениками все тайны, которые имел право раскрыть — только

после этого он разрешил солнцу зайти. Затем он скончался, и душа его поднялась на Небеса. Все это рассказывается в книге *Зогар*.

Несмотря на то, что обычно день смерти праведника объявляется днем поста, Лаг ба-Омер мы объявляем праздничным днем — ведь таково было желание рабби Шимона бар Йохая, и именно так установили мудрецы древних времен, из года в год отмечавшие годовщину его смерти как радостный и праздничный день — точь в точь как самый день его кончины.

Еще в древности был установлен важный обычай зажигать многочисленные свечи на могиле рабби Шимона бар Йохая в Лаг ба-Омер. Рабби Овадья из Бартиноры писал в письме к брату, написанном в 5249-ом (1489-ом) году: "18-го Ияра, в день кончины рабби Шимона бар Йохая, к его могиле приходят люди из самых разных мест и зажигают большие факелы — это вдобавок к обычной поминальной свече".

Когда великий *Ари Гакадош* и лучшие из его учеников поселились в Эрец Исраэль, они овладели всеми десятью ступенями тайного учения и объяснили всему народу важность празднования этой гиллулы. За ними пришли выдающиеся хасидские цадики, ученики Бешта (*Бааль Шем-Това*), которые пошли по пути каббалистов, и таким образом Лаг ба-Омер стал днем, в который весь еврейский народ чтит память великого мудреца рабби Шимона бар Йохая и молит Всевышнего о том, чтобы его заслуги помогли всему Израилю, и излучаемый им свет озарил всю страну.

Свечи, факелы и костры

Мы уже говорили о том, что день кончины рабби Шимона бар Йохая был наполнен светом как никакой другой день — так отмечено в книге *Зогар*. Именно поэтому и существует обычай зажигать в этот день множество свечей в синагогах и сшивах с тем, чтобы при свете их изучать учение рабби, рассказывать прославляющие его истории и петь песни, сложенные в его честь. В этот день принято изучать *Адра зота*, приведенную в книге *Зогар*.

В еврейских общинах Польши и России было принято посылать подростков обходить город и собирать по домам свечи для *гиллулы*, устраиваемой в *бейт-мидраше*. Во многих местах в этот день было принято зажигать большие костры под открытым небом.

Многие великие руководители хасидских дворов в Восточной Европе устраивали в Лаг ба-Омер настоящий праздник. Они надевали праздничную одежду, накрывали особый праздничный стол — *шульхан* — за которым изучалась Тора — в точности как в субботу и йом-тов.

Рабби Барух из Межибежа, внук *Бешта*, устраивал каждый год в Лаг ба-Омер *сиюм* — праздничную трапезу в честь окончания изучения книги *Зогар*. После того, как завершился *сиюм*, присутствующие брали книгу *Зогар* в руки и плясали с ней в течение нескольких часов с огромным энтузиазмом. Этот день был для них подобен дню Симхат-Тора.

В еврейских общинах разных стран существуют различные обычаи чтить память великого рабби Шимона бар Йохая, включающие чтение фрагментов книги *Зогар*, пение *пютим*, сложенных в честь рабби, зажигание свечей и светлую радость исполнения заповеди в день *гиллулы*.

Пюот, составленный рабби Лави и посвященный рабби Шимону бар Йохая, — "Бар Йохай, помазанник" — получил распространение по всех еврейских общинах. Он читается и поется повсеместно в ходе *гиллулы* по рабби Шимону бар Йохая. В Цфате принято читать этот *пюот*, содержание которого основано на величайших тайнах *Каббалы* и десяти *Сфирот*, каждую субботу вскоре после ее начала.

В Северной Африке и в Тунисе существовал обычай усаживаться группами по несколько человек и в течение всего дня и всей ночи изучать книгу *Зогар* с дополнениями, после чего устраивалась большая трапеза. Богатые евреи в этот день щедро наделяли всем необходимым знатоков Торы в своих домах. В синагогах выделялся и посвящался рабби Шимону бар Йохая специальный угол. В домах зажигались специальные люстры, украшенные яркими цветами, а в послеполуденные часы каждый еврей приносил свой светильник в синагогу и изучал Тору при его свете.

Обычай зажигать костры в Лаг ба-Омер в честь рабби Шимона бар Йохая восходит к *Ари Гакадош* и относится прежде всего к горе Мирон, где находится могила рабби Шимона бар Йохая и его сына рабби Элазара. Этот обычай был установлен самим Ари и его учениками.

Великие еврейские мудрецы, которым довелось пасть ниц на могиле рабби Шимона бар Йохая, рассказывали, что испытали великое воодушевление и в ряде случаев удостоились совершить настоящие чудеса и принести спасение еврейским общинам.

О рабби Хаиме бен Атаре, авторе книги *Ор га-хаим*, рассказывают, что однажды он принял участие в *гиллуле* по рабби Шимону бар Йохая. Когда он поднялся на гору Мирон и доехал до подножия холма, на вершине которого находится могила рабби Шимона бар Йохая, он сошел с осла, пал на землю и поднимался дальше ползком, громко крича: "Куда пришел я, ничтожный, — туда, откуда извергается священный огонь, куда спускается Небесная свита Всевышнего и души праведников!" Так рассказывается в книге *Квод млахим*.

Хида в книге *Море бе-эцба* отмечает: "В Лаг ба-Омер надлежит радоваться в память о рабби Шимоне бар Йохане, да защитят нас его заслуги, ибо это день его гиллулы, и нам известно, что он хотел, чтобы мы радовались в этот день. Существует также прекрасный обычай изучать в ночь Лаг ба-Омера фрагменты книги *Зогар*, прославляющие рабби Шимона бар Йохая".

Рабби Йосеф Софер, переселившийся в Эрец Исраэль в 5525-ом (1765-ом) году, рассказывает в одной из своих книг: "Три раза в году ученики *Ари Гакадош* посещают могилу рабби Шимона бар Йохая — в Элуле, в Нисане и в Лаг ба-Омер. День Лаг ба-Омер называется днем *гиллулы* по рабби Шимону бар Йохане. У учеников Ари существует древняя традиция радоваться в этот день, устраивать праздничные трапезы с музыкой и плясками".

Рабби Симха бар Йегошуа из Злошица, переселившийся в Эрец Исраэль в 5525-ом (1765-ом) году, рассказывает в книге *Агават Цион*, повествующей о его путешествиях, об обычае зажигать огни в Лаг ба-Омер: "Наверху, у здания, построенного вокруг могилы рабби Шимона бар Йохая, стоит столб, являющийся частью стены, а на нем — нечто вроде большой чаши, в которую наливают масло, а затем погружают в него старую одежду, сделанную из хлопка или шерсти, и поджигают ее. Этот свет распространяется на много миль, ибо гора Мирон высока. Зажигание огня в Лаг ба-Омер, день кончины рабби Шимона бар Йохая, и называется *гиллулой* в его честь".

Именно этот рассказ и стал источником обычая, согласно которому простые люди от излишнего энтузиазма бросают в огонь в этот день дорогие одежды и шелковые шарфы, а также золотые и иные дорогие предметы. Многие выдающиеся авторитеты в различные времена протестовали против этого обычая, ибо тот, кто так поступает, нарушает заповедь баль ташхит, запрещающую напрасное уничтожение ценностей. Ведь "если бы эти люди продали уничтожаемые ценности и роздали вырученные деньги беднякам Эрец Исраэль, рабби Шимон бар Йохай радовался бы гораздо больше".

Поэтому многие великие раввины, в том числе автор книги *При Хадаш и Хатам-Софер* сомневались, правильно ли с точки зрения *Галахи* устраивать в Лаг ба-Омер большое празднество, ибо наши мудрецы не упоминают его среди праздничных дней.

Обычай стричь детей в Лаг ба-Омер

В этот день принято [впервые] стричь мальчиков, достигших трехлетнего возраста, оставляя *неот*, чтобы приучить их исполнять заповедь: "Не стригите краев волос вокруг головы вашей" (Ваикра, 19,27). Эта церемония называется *халка* — "стрижка" по-арабски.

Рабби Хаим Виталь рассказывает о своем учителе, великом Ари, что он привел своего маленького сына на гору Мирон вместе с остальными членами семьи и там постриг его в соответствии с распространенным обычаем.

Один из учеников Ари, автор книги *Мишинат хасидим и сидура*, составленного с учетом советов и поучений самого Ари, также учит: "Тот, кто следует учению Ари, должен посетить его могилу и там обрести великую радость и веселье, тем более, если он делает это в первый раз и стрижет голову своего сына, оставляя *неот* и исполняя таким образом заповедь".

Рабби Хаим Гурвиц, автор книги *Хибат Йерушалаим*, подробно рассказывает об исполнении этого обычая в 5595-ом (1835-ом) году: "Вначале приводят ребенка перед первой стрижкой на могилу рабби *Йоханана Гасандлара* с песнями и плясками, а оттуда возвращаются на двор, окружающий могилу рабби Шимона бар Йохая. Стрижка происходит у дверей *бейт га-мидраша*, при этом читают благословение *Ми шеберах*. Многие люди привозят своих сыновей из далеких стран, дав обет исполнить заповедь о пеа в этом священном месте. В таком случае им иногда приходится ждать очень много времени, пока ребенок не окажется в состоянии выдержать это путешествие, так что иногда он приезжает туда в возрасте существенно старше трех лет. Зачем это делается? Потому, что радостное исполнение одной заповеди влечет за собой исполнение других".

Лук и стрелы в Лаг ба-Омер

Обычай, в соответствии с которым еврейские дети в различных странах вне Эрец Исраэль играют в Лаг ба-Омер с луком (*кешет*) и стрелами, связан с рассказом наших мудрецов о том, что во все годы жизни рабби Шимона бар Йохая на небе не появлялась радуга (*кешет*). Таким образом, именно рабби защищал мир от различных бедствий — величайшая заслуга, которая может выпасть человеку. Поэтому мир в его времена не нуждался в "знаке радуги", посланном Всевышним в знак обещания, что новый потоп никогда не погубит его. Но сейчас, когда рабби Шимон бар Йохай уже не с нами, мы снова вынуждены опасаться того, что грехи нашего поколения переполнят чашу и, если бы не радуга — "знак союза с Всевышним" — мир будет разрушен.

В книге *Бней Иссахар* объясняется (методами *Каббалы*) еврейский обычай, связанный со стрельбой из лука в этот день. Он связывается со словами Танаха: "Следует научить сынов Йегуды владеть луком" (Шмуэль 1,18). Существует древняя традиция, рассказывающая, что в будущем

именно в Лаг ба-Омер в небе появится радуга необычного цвета и возвестит о грядущем избавлении. Поэтому мы и стреляем в этот день из лука.

Еще несколько слов о Лаг ба-Омере

Магарша в своем комментарии к Мидрашу так объясняет радость и веселье, с которыми мы встречаем Лаг ба-Омер. Дни счета омера сопоставляются с пятидесятью годами жизни человека после того, как он достигает двадцатилетнего возраста. Если он не согрешил в течение первых 33 лет (из пятидесяти), он уже не согрешит и в будущем, ибо большая часть его жизни уже прошла. В память об этом мы и устраиваем небольшой праздник в Лаг ба-Омер — в память о том, что уже прошли две трети из 49 дней счета омера.

Рабби Яков Амдин объясняет природу этого дня, пользуясь терминами Каббалы. Все дни счета омера — дни суда, а Лаг ба-Омер — (*год шебагод*) — день суда вдвойне. Поскольку мера суда удваивается в этот день, она изменяет свою природу и становится мерой милосердия. Ведь именно так принимал решение *Сангедрин*: если все его члены находили подозреваемого в убийстве виновным, он объявлялся невиновным.

Хатам-Софер доказывал, что ман начал выпадать в пустыне именно 18-го Ияра, то есть в Лаг ба-Омер. В самом деле, маца, принесенная евреями из Египта, закончилась 15-го Ияра, а затем в течение трех дней у них не было хлеба. Только 18-го Ияра впервые выпал *ман*, и в память об этом мы и отмечаем Лаг ба-Омер.

Другие авторитеты полагают, что именно в Лаг ба-Омер, 18-го Ияра, началось восстание евреев против римлян в конце периода Второго Храма, во время правления римского наместника Флора. Историк Иосиф Флавий рассказывает, что за день до этого, 17-го Ияра, Флор потребовал у руководителей еврейского народа в Иерусалиме передать ему 17 талантов золота как наказание за волнения в Кейсарии, где евреи выступили против римлян. Это требование вызвало волнения в Иерусалиме, где евреи собирались и публично проклинали Флора. Многие из них издевались над пристрастием Флора к золоту, ходили по улицам и собирали подаяние в его пользу. На следующий день началось открытое восстание.

Из книги «Сефер Гатодаа», Элиягу Ки-Тов, 1991